

Пока Цзи Вань не очнулся, Тун Цинхэ не осмеливался рассказать о своих догадках никому. Цзи Вань предпочёл терпеть боль, но не хотел упоминать своего альфу. Это показывало, что его сопротивление альфе, который его пометил, было очень сильным.

Тун Цинхэ был обеспокоен. Учитывая нынешнее физическое и психическое состояние Цзи Ваня, он был слишком хрупок. Тун Цинхэ боялся, что если он необдуманно расскажет Цзян Шаочжи, и тот найдёт этого альфу и приведёт его к Цзи Ваню, он боялся представить, какие будут последствия.

Инструктор вздохнул:

— Что теперь делать? Я пойду свяжусь с начальством. Как только он проснётся, его немедленно отправят.

Врач не согласился. Он сказал:

— Пациент был эмоционально нестабилен во время операции. Хотя ему ввели анестетик, у него очень сильное внутреннее сопротивление. Его тело сейчас очень слабо. Мы не можем предугадать, что он сделает, когда очнётся. Рекомендую оставить его под наблюдением на несколько дней. Когда мы будем уверены в его безопасности, особенно в его эмоциональном состоянии, мы его переведём.

Медсестра отвела Цзи Ваня в палату. Тун Цинхэ тихо сидел рядом. Вскоре инструктор тихо вошёл, скрестил руки и нахмурился, глядя на Цзи Ваня.

Инструктор всё ещё был зол. Два омеги сговорились обмануть его. Беременный омега. Если бы что-то случилось, он не только получил бы наказание, но и на его совести были бы одна или даже две жизни.

Тун Цинхэ, надув щёки, не смел говорить.

Как только действие анестетика прошло, Цзи Вань очнулся. Свет в белоснежной палате был тусклым. Он открыл рот и услышал тихий голос рядом.

— Цзи Вань, ты очнулся. Тебе где-то больно?

Инструктор ушёл по делам. Тун Цинхэ не сдвинулся с места, ожидая, пока он очнётся.

Цзи Вань хрипло сказал:

— Сначала включи свет.

Тун Цинхэ прикрыл ему глаза рукой. Когда свет включили, в комнате стало светло.

Цзи Вань спросил:

— Сколько я спал? — Он положил руку на живот. Там было мягко, слегка впало. Он не мог представить, что внутри развивается новая жизнь.

Он немного помолчал:

— Ребёнок ещё жив?

— Да. — Тун Цинхэ посмотрел на бледные губы Цзи Ваня, взял чистый бумажный стаканчик и вышел, чтобы налить немного тёплой воды.

— Цзи Вань, сначала выпей немного воды. Доктор сделал тебе операцию. Пока нельзя пить много, только чуть-чуть.

Цзи Вань взял стакан в руки. Он вздохнул:

— Кто привёз меня в больницу?

Тун Цинхэ:

— ...Инструктор.

Цзи Вань горько улыбнулся:

— Значит, он знает? О моей беременности?

Тун Цинхэ опустил взгляд на свои пальцы, неловко сжав их:

— Доктор сказал.

Цзи Вань вздохнул:

— Значит ли это, что меня принудительно отправят, и я не смогу остаться?

Тун Цинхэ кивнул и добавил:

— Твои оценки за этот раз тоже будут аннулированы.

Говорили, что инструктор получит выговор и наказание от начальства. Тун Цинхэ не сказал Цзи Ваню об этом, опасаясь увеличить его психологическую нагрузку и вызвать чувство вины перед инструктором. Врач сказал, что пока состояние Цзи Ваня не стабилизируется, лучше не подвергать его дополнительному стрессу.

Цзи Вань выглядел серьёзным. Опущенные ресницы скрывали мрачное выражение. Спустя

долгое время он слабо взял Тун Цинхэ за руку и очень тихо попросил:

— Можешь помочь мне?

Тун Цинхэ сел рядом, уловив едва заметную дрожь в его голосе, и поспешно спросил:

— Цзи Вань, что случилось?

Цзи Вань поднял лицо. Его глаза были красными от слёз. На его белой коже сильно проступили голубоватые вены. Казалось, он достиг предела терпения. Эмоции сдерживались, балансируя на грани срыва.

Он посмотрел на Тун Цинхэ. Казалось, он колеблется. После борьбы он решил заговорить, несвязно:

— У меня, у меня ничего нет. Никто не осмелится мне помочь, никто. Только один раз. Всего один раз...

Он хотел встать на ноги.

Цзи Вань крепко схватил Тун Цинхэ за руку, как тонущий человек хватает спасательный круг:

— Сяо Хэ, пожалуйста, помоги мне один раз. Я знаю, что твой альфа очень силён.

Цзи Вань сказал всё на одном дыхании, тяжело вздохнув. Он уткнулся лицом в колени, его тонкие плечи непрерывно дрожали.

Ему было стыдно за свою внезапную просьбу о помощи и свою беспомощность.

— Прости, прости... — Цзи Вань извинился, отпустив руку Тун Цинхэ. — Считаю, что я ничего не говорил.

Тун Цинхэ посмотрел на Цзи Ваня, спросил его:

— У тебя проблемы? Когда ты вышел с полигона, ты не мог контролировать свои феромоны. У омеги, который полностью помечен, крайне мала вероятность подвергнуться влиянию феромонов других альф, кроме того, кто его пометил.

— Цзи Вань, — Тун Цинхэ посмотрел на его страдание, — Альфа, который насильно пометил тебя, был среди тех, кто дрался?

Мёртвая тишина. Тун Цинхэ понял, что он прав. Он почувствовал боль в сердце. Он нежно похлопал Цзи Ваня по плечу:

— Не бойся. Я пойду спрошу у дяди.

Цзи Вань покачал головой, схватив его:

— Не спрашивай. И не говори ему о моём местонахождении. Считай, что я умер.

Тун Цинхэ сопоставил слова Цзи Ваня. Информация указывала на то, что этот человек имел большое влияние. Иначе никто бы не осмелился ему помочь, и Цзи Вань не стал бы так прятаться.

Эмоциональное состояние Цзи Ваня было очень нестабильным. Тун Цинхэ не осмеливался спрашивать больше. Он мог только оставаться с ним.

Вскоре Цзи Вань сказал:

— Я приехал в столицу по двум причинам: первая — поступить в Институт, вторая — навсегда сбежать от этого человека.

— Я пережил свою смерть, — Цзи Вань криво улыбнулся своим бледным лицом. Его чёрные глаза посмотрели в глаза Тун Цинхэ. — Я умею делать лекарства. Чтобы обмануть этого человека и заставить его полностью отчаяться, я инсценировал свою смерть и сбежал сюда. Во время медицинского осмотра я принял своё лекарство, чтобы пройти обследование. Но это очень сильно влияет на моё тело.

Тун Цинхэ был шокирован. Цзи Вань спокойно продолжал:

— Мои родители работали в Федеральном фармацевтическом управлении. Однажды они тайно вернулись с планеты R. Их космический корабль взорвался. Никто не выжил. Но смерть моих родителей была скрыта. Их имена были удалены из списка погибших. Я хочу узнать правду, но не могу. Они хотят принудительно отправить меня прочь.

Цзи Вань рассказал это Тун Цинхэ не для того, чтобы вызвать сочувствие. Это было то, что он слишком долго держал в себе. Он никогда никому не рассказывал об этом. Этот секрет, который знал только он, тяжело давил на него, лишая возможности дышать. Теперь, когда он рассказал об этом, он почувствовал, что с ним кто-то разделил это бремя.

Тун Цинхэ, который случайно услышал большой секрет, вздрогнул. Он сжал губы:

— Я, я сохраню твою тайну.

— Спасибо, Сяо Хэ. — Цзи Вань посмотрел на него: — Я рад, что познакомился с тобой. Раньше я мечтал о брате, но...

Он сказал:

— На самом деле мне двадцать восемь лет.

Тун Цинхэ широко раскрыл глаза. Он был в шоке, потому что Цзи Вань выглядел ненамного старше его.

Цзи Вань объяснил:

— Я долгое время принимал лекарства. Боясь, что меня обнаружат, я не стал ничего делать с лицом, а полагался на лекарства, чтобы замедлить старение. Всё это для того, чтобы меня не узнали.

Тун Цинхэ открыл и закрыл рот, снова открыл. В его глазах было восхищение. Он с трудом произнёс:

— Как, как это невероятно...

Цзи Вань слабо улыбнулся:

— Я хочу работать в фармацевтическом отделе Института, начать с малого. Затем я найду возможность узнать правду о смерти моих родителей.

Он сказал:

— Я должен попасть в Институт. Сяо Хэ, если меня исключат сейчас, мне придётся ждать ещё три года. Через три года мне будет тридцать один. Он держал меня взаперти три года. Я сбежал, прятался ещё три года. Всё это ради этого дня. — Взгляд Цзи Ваня был искренним. — Я не стал бы просить тебя о помощи, если бы не крайняя необходимость. Прости.

Он горько опустил голову:

— Если ждать ещё три года, мне будет тридцать один. Я не знаю, сколько времени потребуется, чтобы узнать правду.

— Некоторое время назад я видел его. Он был пьян и насильно вступил со мной в связь.

Цзи Вань усмехнулся:

— Он думал, что это сон, и принял другого человека за меня.

Тяжёлая атмосфера давила на них обоих. Тун Цинхэ стукнул ногой по блестящему полу:

— Не грусти. Я вернусь и спрошу дядю. Может быть, он сможет помочь.

Цзи Вань сказал:

— Спасибо.

События развивались быстро. Вечером начальство издало приказ о выговоре и наказании инструктора, а также аннулировало оценки Цзи Ваня. Его оценки за эту тренировку были признаны недействительными.

Следующие три дня Цзи Вань оставался в больнице под наблюдением. С завершением последнего показательного выступления закончилась пятнадцатидневная тренировка. Тун Цинхэ получил отличные оценки, что означало, что он скоро сможет начать работать в Институте.

В этот день Цзи Ваня выписали. Его принудительно отправили из военного округа. Тун Цинхэ провожал машину, пока она не скрылась из виду. Он вернулся в общежитие, собрал свои вещи и отправился в квартиру Цзян Шаочжи, чтобы ждать его.

В полдень, когда солнце было самым жарким, на полигоне альф всё ещё стоял оглушительный рёв. Тренировка не прерывалась. Цзян Шаочжи был занят. Тун Цинхэ смутно слышал звуки, доносящиеся до квартиры. Он ходил взад-вперёд по гостиной, затем внезапно успокоился, создал психическое поле и призвал маленькую коалу.

Маленькая коала всё ещё спала. Чтобы привыкнуть к психическому полю, Тун Цинхэ призывал её каждый день. Неизвестно, было ли это из-за неправильного времени, но всякий раз, когда коала появлялась, она спала. Он держал её на руках, на подушке, на коленях. Где бы он её ни положил, она всегда спала.

Тун Цинхэ лёг на кровать вместе с маленькой коалой. Он гладил её мягкую, пушистую серую шубку. Слегка ткнув её, он неожиданно разбудил.

Маленькая коала сонно моргнула, её маленькие лапки обхватили его руку. Она тихонько пискнула, послушная и мягкая, совсем не капризная.

Тун Цинхэ поцеловал маленькую коалу в голову. Накопленная усталость заставила его снова погрузиться в сон вместе с коалой.

Цзян Шаочжи закончил тренировку днём. Он вернулся в квартиру, увидел открытую дверь. Войдя, он заметил небольшой бугор в центре кровати.

Он был весь в поту. Цзян Шаочжи, не прикасаясь к своему омеге, снял одежду и направился прямо в ванную. Вскоре послышался тихий шорох.

Цюн-ци, свернувшись калачиком на полу, положил голову на кровать. Его большая, пушистая морда нежно прижалась к животу Тун Цинхэ и маленькой коале.

Он потёр маленькую коалу носом. Маленькая коала, потревоженная им, перевернулась, выставив мягкий, белый живот. Её маленькая лапка ударила Цюн-ци по носу. Было щекотно, он чуть не чихнул.

Цюн-ци разбудил Тун Цинхэ. Тот сонно посмотрел на большого свирепого зверя. Огромная голова уткнулась ему в щёку, и он тихонько прорычал. Следуя звуку воды, Тун Цинхэ, ступая босыми ногами по полу, открыл полуоткрытую дверь и обнял высокую фигуру, стоящую к нему спиной.

— Дядя...

Цзян Шаочжи обернулся. Он слегка поднял его руку. Тун Цинхэ, на мгновение оторвавшись от земли, наступил на ногу своего альфы. Он услышал, как альфа спросил:

— Почему ты опять без тапочек?

<http://bllate.org/book/4/102>